

сты на определенном языке, созданные в более ранние периоды его существования. Во-вторых, лексическое своеобразие языка во многом определяется тем, как лексика данного языка членит внеязыковой мир. Изучение изменений в лексической системе позволяет не просто констатировать наличие тех или иных особенностей в конкретном языке, но, что более важно, дать объяснение, увидеть причины их существования.

В данной работе представлен диахронический ретроспективный анализ прилагательных, функционирующих в современном английском языке в неодобрительном значении «хитрый, лукавый».

В синонимическом ряду английских прилагательных со значением «хитрый, лукавый» отмечены такие частнооценочные предикаты, как *artful, crafty, cunning, deceitful, dodgy, foxy, guileful, insidious, knavish, sly, treacherous, tricky, tricky, wily* и т. д.

Рассмотрев генетическую и семантическую историю указанных слов, выясняется, что многие из них являются суффиксальными производными, наличие негативно-оценочной семы семантике которых мотивировано оценочной семантикой производящих их слов, пр.: *deceitful, dodgy, foxy, guileful, tricky, wily*. Рассмотрим несколько примеров подробнее.

Лексема *dodgy* «изворотливый; хитрый» впервые отмечена в письменных источниках XIX в.; образована от производящего глагола *dodge* «увиливать» и суффикса -y. Среднеанглийское *wily* «лукавый, хитрый» образовано от существительного *wile* «уловка, ухищрение» и суффикса -y. Наличие оценочных коннотаций, приписываемых референту лексемы *fox* «лиса», стало результатом появления оценочного суффиксального деривата *foxy* «хитрый».

Наряду с вышеуказанными суффиксальными дериватами выделяется группа прилагательных, исходным значением которых не являлось их современное значение «лукавый, хитрый». Другими словами, это те лексемы, в семантической структуре которых произошли изменения, пр.: *artful, crafty, cunning* и т. д. Наибольший интерес представляют именно эти единицы.

Семантические изменения лексем *craft* «хитрость», *crafty* «лукавый, хитрый», результаты которых отмечены уже в среднеанглийский период, позволяют говорить о существовании модели семантической деривации «искусный, квалифицированный» → «хитрый, лукавый». Так, слово *craft* впервые зафиксировано в древнеанглийских письменных памятниках в IX в. в значении «мастерство, искусство». В начале XIII в. оно засвидетельствовано в своем современном неодобрительном значении «умение заставить людей поверить во что-л.; обман, хитрость». Соответственно, у прилагательного *crafty* «искусный», также известного с IX в., во второй половине XIV в. зафиксировано неодобрительное значение, соответствующее современному — «лукавый, хитрый». По такой же модели позже появились негативно-оценочные значения у лексем *artful, cunning*.

Существительное *art* вошло в состав английского словарного фонда как заимствование в XIII в. в значении «умение как результат знания или практики». ЛСВданного слова «коварное, хитрое или неестественное поведение» отмечено в конце XVI в. Суффиксальный дериват *artful* известен по письменным источникам первой половины XVII в. в значении «сведущий (в гуманитарных) науках; ученый» (о людях); а также «отличающийся техническим мастерством; искусный» (о вещах и предметах). В первой половине XVIII в. у этого деривата фиксируется значение «способный за получить что-л. желанное путем обмана; ловкий, проворный».

У прилагательного *cunning*, известного с XIV в. в значении «обладающий знаниями; умелый, искусный», во второй половине XVI в. фиксируется неодобрительное значение «хитрый, лукавый». По мнению В. А. Звегинцева, на ухудшение значения первоначально положительно-оценочной лексемы *cunning* повлияло ее широкое употребление в речи, в результате чего стали возможны сочетания слов типа *cunningthief* «искусный вор». В подобных словосочетаниях «тень» отрицательной окраски рядом стоящего слова падала на прилагательное *cunning*, что, в конечном итоге, привело к изменению его значения.

Следует отметить, что некоторые прилагательные со значением «хитрый, коварный» являются заимствованными единицами, напр.: *insidious, sly*. Обращает на себя внимание тот факт, что, например, лексема *sly* (< др.-сканд. *slagr* «умный; хитрый») отмечена в первых примерах словоупотреблений (1200 г.) сразу в двух значениях: в положительном — «умелый, умный» и неодобрительном — «хитрый, коварный». Очевидно, что оба значения были заимствованы.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ВИДЫ НОМИНАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Перевалова А. Е., Международный университет «МИТСО»

В окружающей нас действительности постоянно происходят изменения, что связано с развитием общества, средств массовой информации, научно-техническим прогрессом, многочисленными открытиями в различных областях человеческой деятельности. Таким образом, появляется потребность в назывании всего того нового, что открывается или изобретается. Для этого в лингвистической науке существует такое понятие как «номинация». Это образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и выделения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений.

Главными составляющими номинативных актов являются источник номинации, или то, что подлежит называнию; техника, или приемы и способы вербального обозначения; и результаты номинации — лексические единицы разного плана со всем комплексом их свойств.

Первыми получали наименования объекты, непосредственно доступные органам чувств человека, — прежде всего его зрению и слуху. Этими объектами являлись, скорее всего, предметы. Таким образом, осуществлялся процесс первичной номинации. Однако в современных языках первичные процессы номинации являются крайне редкими явлениями. Номинативный инвентарь языка пополняется в основном за счет заимствований или вторичной номинации. Потребность в наименованиях огромна и практически бесконечна. Создание для каждого отдельного объекта, явления и т. д. отдельного, только ему присущего обозначения повлекло бы за собой возникновение чрезвычайно громоздкой и соответственно неудобной в применении лексической системы.

По типу средств номинации разграничиваются:

- *словообразование*, как регулярный способ создания новых слов и значений;
- *синтаксическая транспозиция*, при которой морфологические средства указывают на смену синтаксической функции при сохранении лексического значения (*linge-lingerie*);
- *семантическая транспозиция*, которая не меняет материального облика переосмысливаемой единицы и приводит к образованию многозначных слов, а также фразеологизмов различных типов.

В зависимости от используемых языковых форм — слов, словосочетаний или предложений — выделяют:

- а) номинацию через слово и словосочетание (лексическая номинация): для именования элементов внешнего и внутреннего опыта человека;
- б) номинацию через предложение (пропозитивная номинация): для именования микроситуации — событие, факт;
- в) номинацию через текст (дискурсивная номинация).

Л. Гильбер различает три фактора, обуславливающих создание новых лексических единиц: деноминативный (необходимость обозначить новый объект), стилистический (потребность в экспрессивно окрашенной речи), давление языковой системы (образование потенциально возможных слов на основе существующих моделей). Обычно это может быть вызвано рядом.

К причинам возникновения слов он относит:

- а) потребностью выразить более точно какое-либо понятие, привести в единое соответствие план выражения и план содержания. Так, прилагательное *bon* чрезвычайно многозначно: «хороший, добрый, годный и т. п.»; в значении «вкусный» у «него возник конкурент, неологизм *gouteux*, образованный по известной модели «сущ.+суф.-*eux*:=прилагат.»: *scandal* — *scandaleux*;

- б) созданием более лаконичной синтетической формы вместо перифразы или аналитической формы. Например, в конце 1960-х гг. возникли две достаточно забавные формы существительных: *juillettiste*, заменившее *celui qui part en vacances en juillet*, и *aoutien* — *celui qui part en vacances en août*.

- в) тенденцией к экономии знаковых средств выражения, которая проявляется в таких словообразовательных процессах, как аббревиация (например, *une H.L.M.* «муниципальный дом с умеренной квартирной платой» — *habitation à loyer modéré*), словосложение (*lave-linge* «стиральная машина»), словослияние (*omnipraticien* «врач-терапевт»), конверсия (*le pouvoir* — «власть»);

- г) выправлением парадигмы, унификацией. Например, суф. *-eur*, *-euse* является самым распространенным для создания слова, обозначающего механизм, машину. Возникшее в конце прошлого века *bétonnière* «бетономешалка» имеет с середины XX в. конкурента — лексему *bétonneuse*, по аналогии с *goudronneuse*, *arroseuse*, *balayeuse*, *dépanneuse*.

ВОПРОСЫ АССОЦИАЦИЙ И СТРАТЕГИЙ ОБУЧЕНИЯ

Стрельченко Н. В., Белорусский государственный университет

В психологии ассоциациями называют связь между двумя и более психическими образованиями — смыслообразами, при помощи которых человек «думает». Ассоциативные связи — переключения — и дают возможность переходить от одной мысли к другой, вспоминать способом «кстати, о птичках» и извлекать из памяти что-то нужное в данный момент. Даже если на первый взгляд эта связь очевидна и кажется, что мысли скачут хаотично, при более внимательном анализе можно проследить глубинную связь между обрывками мыслей.

Ассоциации — это удочка, крючок, которым мы можем выловить из памяти то, что, казалось бы, давно забыто. Писательница А. Маринина даже ввела персонаж — детектива, который обладает замечательной способностью заставлять свидетелей вспоминать то, что произошло очень давно. Он добивается этого путем развертывания ассоциативной цепочки: «Вспомните, что еще произошло в тот день. (Это мог быть чей-то день рождения, спрашиваемый мог стать свидетелем уличного происшествия и т. д. Важная ассоциативная связка — «я еще подумала», которая помогает вспомнить деталь.) Чем больше таких связок, тем легче извлечь из памяти нужную информацию».